

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ИДЕАЛА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ*

¹Сагикызы Аязжан, ²Токтаров Ермек Бауржанович,

³Конырбаева Кулсия Магражовна

^{1,2,3}Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК
(Алматы, Казахстан)

¹ayazhan@list.ru, ²toktarov.yermek@gmail.com, ³konyrbaeva56@mail.ru

¹Sagikyzy Ayazhan, ²Toktarov Yermek, ³Konyrbayeva Kulsiya

^{1,2,3}Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies o
f the CS MSHE RK (Almaty, Kazakhstan)

¹ayazhan@list.ru, ²toktarov.yermek@gmail.com, ³konyrbaeva56@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется проблема социальной справедливости. Поскольку данная проблема решалась в разных регионах планеты, для анализа были взяты концепции Античности (Платона и Аристотеля) и некоторые концепции XX века. Одной из известных периодизаций исторического процесса является та, в основание которой положен тип общественных отношений. Исторически первой господствовала система отношений личной зависимости, на смену которой сначала в Западной Европе (XVII в.), а через столетие и почти во всём мире пришла система отношений вещной зависимости. В статье показано, что в первый период и в теориях, и в обыденной жизни справедливость понималась как равенство. Во второй же период она стала пониматься как свобода. Показано, что на тех этапах истории, в которых господствующими были отношения личной зависимости справедливость с разными нюансами понималась как равенство. Когда же (в постархаическую эпоху) произошло классовое и иное расслоение общества, даже в системе отношений личной зависимости представление о равенстве стало соответствующим образом модифицироваться. А когда сначала в Западной Европе (XVII в.), а потом и почти во всём мире установилась система отношений вещной зависимости, идея равенства перестала быть критерием справедливости. Таким критерием стала свобода. Но свобода также стала принимать разные формы в зависимости от социального, имущественного и иного статуса индивида-атома. Перед философами, этиками, политологами стоит задача выработки объективного и не отредактированного никакими интересами критерия справедливости, который при этом не может строиться лишь на одном каком-то принципе, а быть некой человекообразной системой гармонически увязанных принципов.

Ключевые слова: справедливость, идеал социальной справедливости, закон, равенство, справедливое и несправедливое, добродетель, идеал.

* Исследование проведено в рамках финансирования фундаментального научного исследования КН МНВО РК – BR20280977 «Современные концептуальные подходы к содержанию справедливости и ее реализации в казахстанском обществе в условиях глобальных трансформаций».

Введение

Под онтологией в данной статье имеется в виду не универсальная онтология Бытия, а онтология социокультурной действительности, или то, что Д. Лукач называл «онтологией общественного бытия» [1]. Соответственно понимаются и параметры идеала социальной справедливости: они определяются в пределах социокультурной действительности. Проблема справедливости – это, во-первых, не только этическая, но также правовая и политическая. Имеются и иные её аспекты (религиозные, психологические и др.). Во-вторых, это проблема не только индивидуальная, но и проблема малых и больших общностей, особенно в классово структурированном социуме. Но, конечно, проблема справедливости, как и любая другая основательная проблема, первоначально должна быть решена на уровне теории. Существуют историко-этические, историко-правовые, историко-политические исследования этой проблемы. Их необходимо учитывать, но следует иметь в виду, что любое исследование опирается на определённую методологию, которая может быть в той или иной мере как достаточной, так и недостаточной. Кроме того, редкое исследование не испытывает на себе той или иной степени влияния той или иной идеологии. Поэтому, учитывая эти исследования, необходимо вновь обращаться к текстам классиков и современников и стремиться по возможности аутентично ответить на вопрос о сущности справедливости.

Методы исследования

В статье применены научные методы и принципы, которые способствовали объективному анализу учений справедливости в истории философии и в философии современной. Данный анализ позволил вывить существенное в этих учениях. Компаративистский анализ обеспечил возможность сопоставления различных теорий, выявления у них сходств и различий. Применение принципа конкретного историзма позволило понять, почему в одни эпохи в феномене справедливости акцентировались одни аспекты, а в другие эпохи – другие.

Справедливость как предмет древнегреческой философии (Платон и Аристотель)

Тема и проблема справедливости обсуждается в философии и в других формах мысли, а также в повседневном, или обыденном, сознании с древнейших времён. Философские и иные трактовки справедливости давно являются специальным предметом исследования. Отсылаем к одной из работ, в которой это имеет место (см.: [2]), а сами остановимся лишь на трёх

позициях древнегреческой философии. Гераклит считал, что феномен справедливости – всецело изобретение людей. Философ считает, для бога всё является красивым и правильным, однако люди по-разному воспринимают справедливость и несправедливость, отделяя одно от другого [3, с. 241]. Причиной этому – неведение людьми великого Логоса [3, с. 241]. Демокрит рассуждал о справедливости как о человеческом феномене. По его мнению, тот кто оказывает наиболее уважение самым достойным, в значительной степени способствует справедливости и добродетели [4, с.159].

Платон также считал справедливость человеческим феноменом, но в человеческом обществе она, согласно ему, представляет высшую ценность. Выше неё только благо, и именно оно придаёт смысл и истинное назначение справедливости и всем другим добродетелям. Но в наличном ему обществе, как и в иных с иным типом правления государствах справедливость не занимает должного положения. И Платон решает описать такое общество-государство, в котором бы она заняла достойное ей положение. Это, согласно ему, должно быть совершенное государство, а «в совершенном государстве должна быть осуществлена справедливость» [5, с. 207]. Этому и посвящён его трактат «Государство». В этом трактате Платон изображает идеальное с его точки зрения государственное устройство, чем-то аналогичное государственному устройству древних ариев на момент их прихода на полуостров Индостан.

Платон исходит из того, что люди – это не экземпляры какого-то изделия, они не абсолютно тождественны друг другу. Люди различаются между собой и телесно (по полу, по росту, по физической силе и т. д.), и душевно (по склонностям, по предпочтениям, по пристрастиям и т. д.), а также духовно (по верованиям, по уровню знаний, по способности к творчеству и т. д.). Поэтому, чтобы каждый индивид всецело и с максимальной отдачей служил государству, необходимо их сгруппировать в сословия. Следует отметить, что для Платона главное – государство, а не люди. Люди – материал и средство построения идеального государства. А в идеальном государстве, базирующемся на подлинной справедливости, и люди, по его мнению, будут счастливы и справедливы. Поэтому государство, по его убеждению, должно, как и у ариев, быть образовано из трёх сословий. Эти сословия должны быть организованы не внешним и насильственным образом, то есть не как попало, а строго в соответствии со способностями каждого человека. Согласно Платону, каждый должен «заниматься своим делом и не вмешиваться в чужие – это и есть справедливость...» [5, с. 205]. Идеальное государство, согласно Платону, должно быть образовано тремя сословиями. Первое, самое многочисленное, должны образовать люди, занимающиеся сельским трудом, ремесленники и тому подобные работники; второе должно быть образовано воинским

сословием («стражи») и третье сословие должны составлять управляющие государством. Эту функцию, согласно Платону, должны исполнять философы. Беды всех ныне известных типов государственного управления, считает Платон, происходят оттого, что государством управляют совсем не те. И лишь «когда властителями в государстве станут подлинные философы, будет их несколько или хотя бы один, нынешними почестями они пренебрегут, считая их низменными и ничего не стоящими, и будут высоко ценить порядочность и ту честь, что с нею связана, но самым великим и необходимым будут считать справедливость; служа ей и умножая её, устроят они своё государство» [5, с. 326]. Государство, утверждает Платон, «признано справедливым в том случае, если каждое из трёх его сословий выполняет в нём своё дело» [5, с. 216]. Идеальное государство Платона основано на разделении труда в масштабах общественного целого. К. Маркс пишет: «Платон выводит разделение труда внутри общины из разносторонности потребностей и односторонности способностей индивидуумов. Основное его положение состоит в том, что работник должен приспособляться к делу, а не дело к работнику...» [6, с. 378]

Идеальное государство великого философа потомки, особенно в Новое время, расценивали как утопию. На это И. Кант отзывается так: «*Платоновская республика* вошла в поговорку как якобы разительный пример несбыточного совершенства, возможного только в уме досужего мыслителя» [7, с. 351] и отвечает: «Хотя этого совершенного строя никогда не будет, тем не менее следует считать правильной идею, которая выставляет этот тахітум в качестве прообраза, чтобы, руководствуясь им, постепенно приближать законосообразное общественное устройство к возможно большему совершенству» [7, с. 352].

Аристотель анализирует феномен справедливости в «Большой этике» и в «Политике». Он, как и Платон, рассматривает справедливость как атрибут человеческой, социокультурной действительности. «Справедливое, – пишет он, – бывает двух родов. Один из них – соответствие закону: справедливым называют то, что приказывает закон. Закон велит поступать мужественно, благородно и вообще вести себя в согласии с тем, что зовётся добродетелями. Вот почему, как говорят, справедливость – это, по видимому, некая совершенная добродетель. От упомянутого справедливого, требуемого законом, отличен второй род справедливого – справедливое по отношению к другому человеку» [8, с. 324]. Это не что иное, как *равенство*. Тогда несправедливое – это неравное. А «если несправедливость сводится к неравенству, то очевидно, что справедливость и справедливое состоят в равенстве обязательств. Поэтому ясно, что справедливость есть некая середина между излишеством и нехваткой, между многим и малым: несправедливый, совершая несправедливость, имеет больше, а терпящий

несправедливость, подвергаясь ей, имеет меньше. Середина между ними – справедливое, среднее же – это равное» [8, с. 325]. Аристотель различает также природную справедливость и справедливость, установленную законом [8, с. 327].

Справедливость по отношению к другим людям есть равенство и середина, однако Аристотель их трактует специфически. Он пишет: «Ведь не одно и то же для слуги и для свободного: если слуга ударит свободного, справедливо ответить не ударом, а многими, то есть взаимопретерпевание справедливо тоже при пропорциональности: соотношение, какое существует между свободным как высшим и рабом, существует и между ответным действием и действием раба» [8, с. 324]. То есть получается ситуация, как описанная в повести Дж. Оруэлла «Скотный двор»: «Все животные равны, но некоторые более равны, чем другие».

Аристотель приходит к следующему заключению: «когда человек поступает по свободному выбору, добровольно и сознавая, по отношению к кому, каким способом и ради чего он это делает, при таком условии совершается справедливое. Подобно этому и несправедливый человек – это тот, кто действует, сознавая, по отношению к кому, каким способом и ради чего он действует. Если же кто поступит несправедливо, не ведая ни одной из этих вещей, то он не нарушитель справедливости, а несчастный» [8, с. 328].

В «Политике» Аристотель рассматривает человека *только* как политическое животное. Он пишет: «Человек, нашедший своё завершение, – совершеннейшее из живых существ, и, наоборот, человек, живущий вне закона и права, – наихудший из всех, ибо несправедливость, владеющая оружием, тяжелее всего, природа же дала человеку в руки оружие – умственную и нравственную силу, а ими вполне можно пользоваться в обратную сторону. Поэтому человек, лишённый добродетели, оказывается существом самым нечестивым и диким, низменным в своих половах и вкусовых позывах. Понятие справедливости связано с представлением о государстве, так как право, служащее мерилom справедливости, является регулирующей нормой политического общества» [9, с. 380]. Но, в конечном счёте, позиция, представленная в «Большой этике» и позиция, изложенная в «Политике», так сказать, конвергируют. Аристотель заявляет, что «притязания добродетели справедливы, потому что, по нашему утверждению, справедливость, например, есть добродетель, необходимая в общественной жизни, а за справедливостью неизбежно следуют и остальные добродетели. Равным образом справедливы и притязания большинства предпочтительно перед меньшинством, потому что большинство во всей его совокупности и сильнее, и богаче, и лучше по сравнению с меньшинством» [9, с. 469 – 470].

Концепция справедливости Дж. Ролза

Наиболее популярной на Западе сегодня является концепция справедливости, разработанная американским политическим и моральным философом Дж. Ролзом. Он пишет, что «понятие справедливости как таковое отличается от конкретных концепций справедливости, и в нём проявляется то общее, что имеется в этих различных концепциях» [10, с. 21]. Если данный автор прав, то к чему конкретные *концепции* справедливости, если независимо от них и наряду с ними уже существует готовое *понятие* справедливости? На деле же сначала в повседневной жизни вырабатывается *представление* (возможно, несколько представлений) о справедливости, а уже потом на уровне теоретической мысли (в философии, этике, учении о политике) вырабатывается *понятие* справедливости. Появляются *концепции* справедливости как в наличной современности, так и в истории. В их взаимодействии происходит «обкатка» понятия и концепций, они становятся всё более конкретными. Но, как это видно, на сегодня процесс этот ещё не завершён.

Свою концепцию справедливости Ролз противопоставляет прежде всего различным утилитаристским концепциям. Он определяет справедливость через понятие *честности*. «Справедливость как честность, – пишет он, – есть пример того, что я называю договорной теорией» [10, с. 29]. В то же время он уточняет: «Справедливость как честность – это не полностью договорная теория. Ясно, что договорная идея может быть распространена и на выбор более или менее цельной этической системы, т. е. может включать принципы для всех добродетелей, а не только для справедливости» [10, с. 30]. Но и определение справедливости через честность, отмечает Ролз, не следует понимать буквально. Он пишет: «На первый взгляд может показаться, что понятия справедливости и честности совпадают, и что нет причины различать их, или утверждать, что одно из них является более фундаментальным, чем другое. По моему мнению, это впечатление является ошибочным. ... Я хочу показать, что основная идея, которая заключена в понятии справедливости – это идея честности; и я хочу предложить анализ понятия справедливости с этой точки зрения» [11, с. 35]. Иначе говоря, идея честности входит в состав идеи справедливости, но последняя не сводится к ней.

Но кто является *субъектом* справедливости в концепции Дж. Ролза? Он пишет: «Для нас главный субъект справедливости – базисная структура общества, или более точно, способы, которыми основные социальные институты распределяют фундаментальные права и обязанности и определяют разделение преимуществ социальной кооперации. Взятые вместе в рамках одной схемы, основные институты определяют права и обязанности людей и влияют на их жизненные перспективы – кем они

надеются быть и как они надеются осуществить это. Базисная структура – это первичный субъект справедливости, поскольку её воздействие весьма глубоко и присутствует с самого начала» [10, с. 22]. И ещё: «Справедливость – это первая добродетель общественных институтов, точно так же как истина – первая добродетель систем мысли» [10, с. 19]. И эти заявления делают концепцию Дж. Ролза полностью нерелевантной. Ф. фон Хайек писал: «Строго говоря, справедливым или несправедливым можно назвать только поведение человека. Если применить этот термин к положению вещей, он будет иметь смысл лишь в том случае, если мы считаем кого-то ответственным за сделанное или случившееся» [12, с. 199]. И это положение истинно, тогда как положение Ролза – неистинно, ложно.

Феномен справедливости и его понятие

Американский политический философ М. Сэндел отмечает, что «теории справедливости у древних начинаются с добродетели, тогда как современные – со свободы» [13, с. 20]. Это можно объяснить тем, что, согласно К. Марксу, основанием человеческого общества со времени его возникновения и по феодализм (в Западной Европе) включительно была система отношений личной зависимости, а с начала Нового времени и по сие время основанием общества стала система отношений вещной зависимости. Отношения личной зависимости, какую бы форму они ни принимали, связывают всех индивидов в единое целое. Здесь поэтому и ценится именно наличие у индивидов добродетели. Система же отношений вещной зависимости возникает вследствие атомизации индивидов, их индивидуализации, при которых объединяющая их общественная связь, как выражается Маркс, складывается у них за спиной. Для социального атома важнее всего свобода, и из неё он определяет своё наличное бытие как справедливое или несправедливое по своему желанию или под диктатом внешней необходимости. Поэтому М. Сэндел и пишет: «Спросить, справедливо ли общество, почти то же, что спросить, как в этом обществе распределяют всё, что мы ценим: доходы и богатства, обязанности и права, полномочия и возможности, должности и почести. В справедливом обществе каждый получает то, что заслуживает. Трудности начинаются, когда мы задаёмся вопросами: чего и по каким причинам заслуживают люди» [13, с. 31]. Интересно, что сам Сэндел стоит на позиции, согласно которой «справедливость сопряжена с культивированием добродетели и размышлении об общем благе» [13, с. 304].

Российская исследовательница О.А. Торосян отмечает: «Понятие социальной справедливости, являясь многоаспектным, имеет общий смысл – единство (соразмерность, пропорциональность) равенства и неравен-

ства, наиболее адекватно выражающий сущность справедливости в отличие от её определений через категории свободы, правды, честности и т. п.» [14, с. 9]. «Категория справедливости, – продолжает она, – является в своей сущности социально-этической категорией; она определяется как мера гуманности и характеризует равное отношение социального целого ко всем своим членам (с учётом их неравенства) как к моральным целям и самоценностям, равное уважение их человеческого достоинства» [14, с. 10]. Однако, согласно ей, «нравственный императив справедливости поддерживается правовыми механизмами...» [14, с. 10]

Известный польский философ Л. Колаковский продемонстрировал внутреннюю антитетику понятия справедливости: «Согласно древнему изречению, справедливость заключается в том, чтобы каждый получал то, что ему причитается. Но откуда нам знать, что именно каждому причитается – в рамках ли справедливости *дистрибутивной* (т. е. распределения благ) или же *ретрибутивной* (когда распределяются антиблага, т. е. наказания)?» [15, с. 37]. Сегодня считается, пишет Колаковский, что все без исключения люди должны быть равными перед законом. «Но тогда, – отмечает он, – и применение закона не может быть избирательным. Например, если закон по-разному поступает с разными людьми (скажем, одних карает за преступления, других награждает за заслуги, не предоставляет некоторых прав несовершеннолетним, не обеспечивает определённые привилегии инвалидам), он может делать это лишь тогда, когда с *каждым*, кто попадает под данную категорию, будут поступать одинаково» [15, с. 38]. Люди апеллируют к мировому духу, к богу: он-де ждёт от каждого справедливости и стремится внушить ему поступать согласно ей. «Но если мировой дух на самом деле чего-то от нас ожидает, – заключает Л. Колаковский, – то вовсе не справедливости, а доброжелательного отношения к ближним, дружбы и милосердия, т. е. таких качеств, которые никак из справедливости не вытекают. В этом, как учит нас христианское вероучение, мы уподобляемся Самому Богу – ибо Бог чаще всего поступает с нами не по правилам справедливости, а без всяких правил, движимый любовью» [15, с. 40].

«Человек – это *мир человека...*» [16, с. 414], – писал К. Маркс. Это – социокультурная действительность. Это сфера онтологии общественного бытия человека, как её определяет Д. Лукач. Человек, конечно, укоренён в «большой» онтологии, но его родина – «малая онтология». Человек имеет *природу* и обладает *сущностью*. Природа ему дана, сущность же он вырабатывает сам. И именно вырабатывание человеком своей собственной сущности постепенно преобразует данную ему природу вместе с преобразованием окружающей природы. Как отмечает Г. С. Батищев, «человек утрачивает в антропогенезе поведенческие наследственные детерминанты, сковывающие отношение к миру заранее данным “алгоритмом” и навязывающие

вающие строго определённый способ взаимодействия с миром как средой. На место наследственных поведенческих детерминант приходит развитие человека как всепредметного деятельностного “существа”» [17, с. 205 – 206]. Но как бы ни преобразовывалась в ходе прогрессирующего антропо- и социо-культурогенеза человеческая природа, как бы она ни окультурировалась, она никуда не исчезает. Она дана человеку прежде всего его телом с его витальными потребностями и функциями. И тем не менее, главное в человеке – его сущность. Именно из неё и в ней рождается феномен справедливости, а равно – и его идеал. Следовательно, онтологические параметры данного идеала – это культурно-онтологические параметры.

Согласно О.Г. Дробницкому и Ф.А. Селиванову, справедливость – это «понятие о должном, соответствующее определённому пониманию сущности человека и его неотъемлемых прав. Справедливой – категория морально-правового, а также социально-политического сознания, поскольку оно оценивает общественную действительность, подлежащую сохранению или изменению, с точки зрения долженствования. В отличие от понятий блага и добра, с помощью которых оцениваются отдельные явления, взятые сами по себе, справедливость характеризует соотношение нескольких явлений с точки зрения распределения, уже существующих блага и зла между людьми» [18, с. 119]. Более того, понятие справедливости обладает возможностью и способностью давать характеристику всему общественному целому или государству.

Г.М. Мунтян пишет: «Справедливость – это и *чувство*, связанное с восприятием человеком самого себя в сообществе других, и определённая *способность* индивида к оценке людей и социальных отношений, и *идея* и *идеал*, к которому уже многие века стремится человечество, и *принцип*, в соответствии с которым человек живёт, действует, а иногда и умирает. Во всех случаях общей выступает процедура соотнесения должного и сущего» [19, с. 7]. Г.М. Мунтян считает, что все эти понятия, выражающие в совокупности справедливость, *несводимы* друг к другу. Ещё он добавляет: «Онтологическими основаниями справедливости выступают категории меры и равенства и взаимосвязанные с ними категории» [19, с. 8]. Можно также добавить, что справедливость – это ещё и *ценность*, притом высокая ценность. Л. Болтански и Л. Тевено, как и Л. Колаковский, проводят различие «между “распределительной справедливостью” (*équité*), принимающей во внимание известные обстоятельства и касающейся отдельного случая, и “уравнительной справедливостью” (*justice*)» [20, с. 82].

Мы считаем, что отмеченные Мунтяном понятия, – это не феномены, представляющие справедливость каждый раз под своим углом зрения, а разные атрибуты единого феномена – справедливости. И они и должны быть несводимыми друг другу. Но среди них имеются более и менее зна-

чимые, более и менее конкретно и полно выражающие сущность справедливости. Таким являются идея и идеал. И второй более значим. При этом необходимо различать высокие и мелкие, «конечные», говоря языком Гегеля, идеалы. К последним относятся идеалы, родившиеся в голове индивида, желательные для него; сюда же относятся всяческие маниловские идеалы (от фамилии персонажа поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души», погружённого в бессодержательную мечтательность) и др. Высокие идеалы имеют своим содержанием общественное или (и) государственное целое или какие-то его сферы. Такие идеалы не измышляются, а разрабатываются посредством содержательной критики наличной действительности. Как отмечает Э.В. Ильенков, «идеал выступает как активная форма общественного сознания, организующая массу индивидуальных сознаний и воли вокруг решения одной, исторически назревшей задачи, проблемы» [21, с. 67]. Можно различать идеалы, наполненные этическим, эстетическим, социально-политическим и иным содержанием.

Заключение

Целью данной работы было исследование проблемы социальной справедливости посредством анализа исторических и современных концепций. Исследование показало, что проблема справедливости интересовала философов очень давно. На тех этапах истории, в которых господствующими были отношения личной зависимости справедливость с разными нюансами понималась как равенство. Когда (в постархаическую эпоху) произошло классовое и иное расслоение общества, даже в системе отношений личной зависимости представление о равенстве стало соответствующим образом модифицироваться. Когда сначала в Западной Европе, а потом и почти во всём мире установилась система отношений вещной зависимости, идея равенства перестала быть критерием справедливости. Таким критерием стала свобода. Но свобода также принимает разные формы в зависимости от социального, имущественного и иного статуса индивида-атома.

Анализ теорий справедливости позволил оценить как положительное, так и недостатки каждой теории. Проведённый анализ позволил сделать вывод, что учение о справедливости ещё нуждается в своём совершенствовании.

Список литературы

- 1 Лукач Д. К онтологии общественного бытия. Прологомены. – М.: Прогресс, 1991. – 412 с.
- 2 Канарш Г.Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. – 236 с.

- 3 Гераклит. Фрагменты // Фрагменты ранних греческих философов. Ч. I: От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. – М.: Наука, 1989. – С. 188–257.
- 4 Фрагменты Демокрита и свидетельства о его учении // Материалисты Древней Греции: собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. – М.: Госполитиздат, 1955. – С. 54–179.
- 5 Платон. Государство // Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1994. – С. 79–420.
- 6 Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1, Кн. I: Процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: изд. 2-е. Т. 23. – М.: Политиздат, 1960. – 907 с.
- 7 Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1964. – 799 с.
- 8 Аристотель. Большая этика // Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1983. – С. 294–374.
- 9 Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1983. – С. 375–644.
- 10 Ролз Дж. Теория справедливости. Изд. 2-е. – М.: Изд-во ЛКБ, 2010. – 515 с.
- 11 Ролз Дж. Справедливость как честность // Логос. – 2006. – № 1 (52). – С. 35–60.
- 12 Хайек Ф.А. фон. Право, законодательство и свобода. Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. – М.: ИГИСЭН, 2006. – 643 с.
- 13 Сэндел М. Справедливость. Как поступать правильно? – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2003. – 352 с.
- 14 Торосян О.А. Идеал справедливости в социально-гуманитарном измерении: дис. ... канд. филос. наук. – Иваново, 2014. – 147 с.
- 15 Колаковский Л. О справедливости [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-spravedlivosti-1> (дата обращения: 07.02.2025).
- 16 Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: изд. 2-е. Т. 1. – М.: Политиздат, 1955. – С. 414–429.
- 17 Батищев Г.С. Деятельностная сущность человека как философский принцип // Батищев Г.С. Избранные произведения. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2015. – С. 191–275.
- 18 Дробницкий О., Селиванов Ф. Справедливость // Философская энциклопедия. Т. 5. – М.: Советская энциклопедия, 1970. – С. 119–120.
- 19 Мунтян Г.М. Социальная справедливость: философские основания и формы понимания: автореф. ... канд. филос. наук. – Волгоград, 2009. – 19 с.
- 20 Болтански Л., Тевено Л. Критика и обоснование справедливости. Очерки социологии градов. – М.: Новое литер. обозрение, 2013. – 576 с.
- 21 Ильенков Э.В. Идеал // Ильенков Э.В. Философская энциклопедия: собрание сочинений. Т. 6. – М.: Канон РООИ «Реабилитация», 2022. – С. 56–67.

Transliteration

- 1 Lukach D.K. K ontologii obshchestvennogo bytiya. Prolegomeny [On the Ontology of Social Being. Prolegomena]. – М.: Progress, 1991. – 412 s.
- 2 Kanarsh G.Yu. Sotsial'naya spravedlivosť: filosofskie kontseptsii i rossiyskaya situatsiya [Social Justice: Philosophical Concepts and the Russian Situation]. – М.: Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta, 2011. – 236 s.
- 3 Geraklit. Fragmenty [Heraclitus. Fragments] // Fragmenty rannikh grecheskikh filosofov. Ch. I: Ot epicheskikh teokosmogoniy do vznikhoveniya atomistiki [Fragments of

- Early Greek Philosophers. Part I: From Epic Theocosmogonies to the Emergence of Atomism]. – М.: Nauka, 1989. – S. 188–257.
- 4 Fragmenty Demokrita i svidetel'stva o ego uchenii [Fragments of Democritus and Testimonies on His Teachings] // Materialisty Drevney Gretsii: sobranie tekstov Geraklita, Demokrita i Epikura [Materialists of Ancient Greece: Collection of Texts by Heraclitus, Democritus, and Epicurus]. – М.: Gospolitizdat, 1955. – S. 54–179.
- 5 Platon. Gosudarstvo [The Republic] // Platon. Sobranie sochineniy: v 4 t. T. 3 [Plato. Collected Works: In 4 Volumes. Vol. 3]. – М.: Mysl', 1994. – S. 79–420.
- 6 Marks K. Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii. T. 1, Kn. I: Protsess proizvodstva kapitala [Capital. A Critique of Political Economy. Vol. 1, Book 1: The Process of Capitalist Production] // Marks K., Engels F. Sochineniya: izd. 2-e. T. 23 [Collected Works: 2nd ed. Vol. 23]. – М.: Politizdat, 1960. – 907 s.
- 7 Kant I. Kritika chistogo razuma [Critique of Pure Reason] // Kant I. Sochineniya: v 6 t. T. 3 [Collected Works: In 6 Volumes. Vol. 3]. – М.: Mysl', 1964. – 799 s.
- 8 Aristotel'. Bol'shaya etika [Aristotle. Magna Moralia] // Aristotel'. Sochineniya: v 4 t. T. 3 [Aristotle. Collected Works: In 4 Volumes. Vol. 3]. – М.: Mysl', 1983. – S. 294–374.
- 9 Aristotel'. Politika [Aristotle. Politics] // Aristotel'. Sochineniya: v 4 t. T. 3 [Aristotle. Collected Works: In 4 Volumes. Vol. 3]. – М.: Mysl', 1983. – S. 375–644.
- 10 Rolz Dzh. Teoriya spravedlivosti [Rawls J. A Theory of Justice]. Izd. 2-e. – М.: Izd-vo LKB, 2010. – 515 s.
- 11 Rolz Dzh. Spravedlivost' kak chestnost' [Justice as Fairness] // Logos. – 2006. – № 1 (52). – S. 35–60.
- 12 Khayek F.A. fon. Pravo, zakonodatel'stvo i svoboda [Law, Legislation, and Liberty. A Modern Understanding of Liberal Principles of Justice and Politics]. – М.: IGISEN, 2006. – 643 s.
- 13 Sendel M. Spravedlivost'. Kak postupat' pravil'no? [Justice: What's the Right Thing to Do?]. – М.: Mann, Ivanov i Ferber, 2003. – 352 s.
- 14 Torosyan O.A. Ideal spravedlivosti v sotsial'no-gumanitarnom izmerenii [The Ideal of Justice in the Socio-Humanitarian Dimension]: dis. ... kand. filos. nauk. – Ivanovo, 2014. – 147 s.
- 15 Kolakovskiy L. O spravedlivosti [On Justice] [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-spravedlivosti-1> (data obrashcheniya: 07.02.2025).
- 16 Marks K. K kritike gegel'evskoy filosofii prava. Vvedenie [Critique of Hegel's Philosophy of Right. Introduction] // Marks K., Engels F. Sochineniya: izd. 2-e. T. 1 [Collected Works: 2nd ed. Vol. 1]. – М.: Politizdat, 1955. – S. 414–429.
- 17 Batishev G. S. Deyatel'nostnaya sushchnost' cheloveka kak filosofskiy printsip [The Activity-Based Essence of Man as a Philosophical Principle] // Batishev G. S. Izbrannye proizvedeniya [Selected Works]. – Almaty: IFPR KN MON RK, 2015. – S. 191–275.
- 18 Drobnitskiy O., Selivanov F. Spravedlivost' [Justice] // Filosofskaya entsiklopediya. T. 5 [Philosophical Encyclopedia. Vol. 5]. – М.: Sovetskaya entsiklopediya, 1970. – S. 119–120.
- 19 Muntyan G.M. Sotsial'naya spravedlivost': filosofskie osnovaniya i formy ponimaniya [Social Justice: Philosophical Foundations and Forms of Understanding]: avtoref. ... kand. filos. nauk. – Volgograd, 2009. – 19 s.
- 20 Boltanski L., Teveno L. Kritika i obosnovanie spravedlivosti. Ocherki sotsiologii gradov [Critique and Justification of Justice. Essays on the Sociology of Orders]. – М.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2013. – 576 s.
- 21 Ilyenkov E.V. Ideal [The Ideal] // Ilyenkov E. V. Filosofskaya entsiklopediya: sobranie sochineniy. T. 6 [Philosophical Encyclopedia: Collected Works. Vol. 6]. – М.: Kanon ROOI «Reabilitatsiya», 2022. – S. 56–67.
-

Сағиқызы А., Тоқтаров Е.Б., Қоңырбаева К.М.

Әлеуметтік әділеттілік идеясының онтологиялық параметрлері

Аннотация. Мақалада әлеуметтік әділеттілік мәселесі талданады. Бұл мәселе философия тарихында ертеден бері қарастырылып келе жатқанымен өзектілігін осы күнге дейін жойған жоқ. Авторлар Платон мен Аристотель ілімдеріндегі және XX ғасырдың кейбір концепцияларындағы әділеттілік мәселесін қарастырады. Тарихи процестерді кезеңдерге бөлудің кең тараған тәсілдерінің бірі қоғамдық қатынастар типіне негізделген жүйе болып табылады. Тарихи тұрғыдан алғанда, ең алдымен жеке тәуелділік жүйесі үстемдік етті, кейінірек оны алдымен Батыс Еуропада (XVII ғ.), содан кейін бір ғасыр ішінде бүкіл әлемде дерлік заттық тәуелділік жүйесі алмастырды. Мақалада көрсетілгендей, бірінші кезеңде әділеттілік теорияда да, күнделікті өмірде де теңдік ретінде түсінілген. Ал екінші кезеңде әділеттілік еркіндік ретінде қабылдана бастады. Тарихтың жеке тәуелділік қатынастары басым болған кезеңдерінде әділеттілік, түрлі нюанстарымен болса да, теңдік ретінде ұғынылғаны көрсетіледі. Ал қоғамда (постархаикалық дәуірде) таптық және басқа да әлеуметтік жіктелулер орын алғанда, жеке тәуелділік жүйесінде де теңдік туралы түсінік өзгеріске ұшырады. Ал XVII ғасырда алдымен Батыс Еуропада, кейінірек бүкіл әлемде заттық тәуелділік жүйесі орныққан кезде, теңдік әділеттіліктің негізгі өлшемі болудан қалды. Оның орнына негізгі өлшем ретінде еркіндік қабылданды. Алайда еркіндік те әлеуметтік, экономикалық және басқа да мәртебелерге байланысты әртүрлі формаларға ие бола бастады. Философтар, этика мамандары және саясаттанушылар алдында ешбір мүдделер ықпал етпеген, объективті әділеттілік өлшемін қалыптастыру міндеті тұр. Алайда бұл өлшем тек бір ғана қағидаға негізделмеуі керек, керісінше, адам өлшеміне сай үйлесімді байланысқан қағидалар жүйесі болуы қажет.

Түйін сөздер: әділеттілік, әлеуметтік әділеттілік идеясы, заң, теңдік, әділетті және әділетсіз, ізгілік, идеал.

Sagikyzy A., Toktarov Y., Konyrbayeva K.

Ontological Parameters of the Ideal of Social Justice

Abstract. The article analyzes the problem of social justice. Since this issue is as old as humanity itself and has been addressed in various regions of the world, the study examines concepts from Antiquity (Plato and Aristotle) as well as certain XXth century theories. One of the well-known periodizations of historical processes is based on the type of social relations. Historically, the first dominant system was that of personal dependence, which was later replaced, first in Western Europe (XVIIth century) and then within a century, in almost the entire world by a system of material dependence. The article demonstrates that, in the first period, both in theoretical discourse and everyday life, justice was understood as equality. In the second period, however, it came to be perceived as freedom. It is shown that in historical periods where relations of personal dependence prevailed, justice, with various nuances, was interpreted as equality. However, as class and other forms of social stratification emerged in the post-archaic era, even within a system of personal dependence, the notion of equality underwent significant modifications. When the system of material dependence was established, first in Western Europe (XVIIth century) and later in much of the world, the idea of equality ceased to be the criterion of justice, and freedom became the defining standard. However, freedom itself began to take different forms depending on an individual's social, economic, and other statuses. Philosophers, ethicists, and political scientists face the challenge of formulating an objective and unbiased criterion of justice, one that is not shaped by particular interests and that cannot be based on a single principle alone but rather constitutes a human-centered system of harmoniously interconnected principles.

Keywords: justice, ideal of social justice, law, equality, just and unjust, virtue, ideal.